

Атакулова М.А.

О ПАРАДИГМЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ УКАЗАТЕЛЬНЫХ ПРОНОМИНАТИВОВ

Atakylova M.A.

THE PARADIGM OF DEMONSTRATIVE PRONOUNS

УДК: 809.43

В статье раскрываются особенности тюркских указательных прономинативов в склонении. В ней сравниваются формы словоизменения указательного местоимения «бу».

The article is come out the feature of Turkish demonstrative pronouns. The forms of demonstrative pronoun "бу" is compared in it.

Тюркские указательные прономинативы имеют особенности в склонении.

Сравнивая формы словоизменения только местоимения бу «это» в тюркских языках, можно разделить их на две группы:

1. Языки, в которых происходит чередование б/м в начале слова.
2. Языки, в которых отсутствует чередование в начале слова.

Во всех приведённых примерах номинатив противопоставлен косвенным падежам, поскольку имеет общий фонетический облик с небольшими различиями. Во всех языках первым звуком являются губно-губные взрывные б и п. Со звука б начинается словоформа почти во всех языках, со звука п – в хакасском и шорском языках. Конечный л имеет местоимение в казахском и киргизском языках. В киргизском бу и бул находятся между собой в отношениях полной эквивалентности.

Начальные звуки б и п как признак номинативности чередуются с звуком м в формах винительного, родительного, местного и исходного падежей в алтайском, киргизском, кумыкском, ногайском, татарском, тувинском, туркменском, уйгурском, хакасском, якутском языках и в форме дательного падежа в татарском, тувинском, туркменском, уйгурском, якутском языках.

Таблица 1

Языки	Осн. п.	Вин. п.	Род. п.	Мест. п.	Исх. п.	Дат. п.
Алт.	бу	мыны	мының	мында	мынаң	боо
Каз.	бул	муны	муның	мунда	мунаң	бого
Кирг.	бу	буны	буның	мунда	мунан	буган
	бул	муну	мунун	мунда	мундан	буга
Кум.	бу	муну	муну	мунда	мундан	бугьар
Ногай.	бу	муны	мунынъ	мунда	муннан	буга
Тат.	бу	моны	моның	монда	моннан	моңа
Тув.	бо	моңу	мооң	мында	моон	маңаа
Туркм.	бу	муны	муның	мунда	мундан	муна
Уйг.	бу	муни	муниң	мунда	мундин	муңга
						муниңга
Хак.	пу	мыны	мынынъ	мында	мыннанъ	пуғаа
Шор.	по	поны	поонъ	мында	мынанъ	пога
Як.	бу	маны	-	манна	мантан	маныха
Салар.	пу	муне	муни	мынте	мынтен	муна
			пуни			мо
Сар.-юг.	по	мыны	мының	мынында	мынындан	муга
	пу	пыны	пының			пуга
Хор.-тюрк.	бу	муны	мунуң	мунда	мундын	муна/мунар

Первую группу образуют алтайский, казахский, кумыкский, киргизский, ногайский, татарский, тувинский, туркменский, уйгурский, хакасский, шорский, якутский и другие языки. Материалы этих языков можно представить в виде схемы. См. таблицу № 1.

Содержание таблицы позволяет сделать некоторые выводы общего характера.

Начальные звуки б и п сохраняются в форме дательного падежа в алтайском, казахском, киргизском, кумыкском, ногайском, хакасском и шорском языках. Это говорит о том, что номинативные и дативные словоформы данного указательного местоимения сходны между собой по начальному звуку.

Некоторые фонетические особенности имеют косвенные падежные формы этого указательного местоимения в шорском языке. В нём формы винительного (поны) и родительного (поонъ) начинаются с звука п, как и номинативная форма.

Особняком стоит казахский язык, который допускает вариативное употребление указательного местоимения с начальными б и м в формах винительного (муны – буны), родительного (муның = буның) и исходного (мунан = будан) падежей. И в разговорной речи киргизов встречается вариантное употребление подобных словоформ: муну = буңу, мунун = бунун, мундан = будан, мында = буда.

В парадигме указательного местоимения *бу* мы обнаруживаем и некоторые другие фонетические процессы. В форме исходного падежа произошла ассимиляция в татарском языке (*моннан* ← *мондан*), хакасском (*мыннан* ← *мындан*), ногайском (*муннан* ← *мундан*), диэрзация в форме родительного падежа шорского языка (*поонь* ← *понины*) и тувинского языка (*мооң* ← *монуң*), в исходном падеже тувинского языка (*моон* ← *монда*), в дательном падеже алтайского языка (*боо* ← *бого*). В уйгурском языке мы встречаем явление эпентезы: в словоформе *муниңга* «этому» между основой и суффиксом датива мы обнаруживаем признак родительного падежа, который как бы вставляется между двумя морфемами, в отличие от другого варианта *муңга* «этому». Возможно и другое объяснение: словоформа *муниңга* образовалась в результате присоединения к форме родительного падежа аффикса датива: *муниң* + *га* = *муниңга* «этому».

В хакасском *пугаа* «этому» мы обнаруживаем удлинение гласного в суффиксе дательного падежа.

В кумыкском языке аккузатив и генитив не дифференцируются, проявляя омонимию форм.

Вторую группу языков по своеобразию морфонологии местоимения *бу* составляют азербайджанский, башкирский, турецкий, узбекский языки. Их материалы тоже можно представить в виде таблицы. См. таблицу №2.

Таблица 2

Языки	Осн. п.	Вин. п.	Род. п.	Мест. п.	Исх. п.	Дат. п.
Аз.	бу	буну	бунун	бунда	бундан	буна
Турец.	bu	bunu	bunun	bunda	bundan	buna
Узб.	бу	буни	бунинг	бунда	бундан	бунга
Баш.	был	быны	бының	бында	бынан	быга
Крым.-тат.	бу	буны	бунын	бунда	бундан	буна

Как видим, в этих языках основа номинатива и косвенных падежей не подвергается морфонологическим изменениям, имея одинаковый звуковой облик.

Почему в таблицах №1 и №2 столбики основного и винительного падежей даны в соседстве, вопреки обычаю? Это потому, что значения номинативности и аккузативности продуктивны и контрастны всегда и во всех языках. Такая контрастность чётко проявляется в фонетическом облике соответствующих падежей, в их материальной противопоставленности. К словоформе винительного падежа присоединяется *н* или *ң* и в результате образуется форма родительного падежа, поэтому эти два падежа в таблице расположены рядом.

По общему звуковому облику основы формы рассматриваемого личного местоимения распределяются по-другому. В данном случае учитывается не только качество начального

согласного, но и качество гласного звука основы. См. таблицу №3.

Таблица 3

Языки	Основы местоимения (вин. п.)			
	бун мун	б̄он м̄он	бын мын	пон мон
Аз.	буну	-	-	-
Турец.	bunu	-	-	-
Узб.	буни	-	-	-
Каз.	-	б̄уны	-	-
Баш.	-	-	быны	-
Шор.	-	-	-	пони
Кирг.	муну	-	-	-
Кум.	муну	-	-	-
Алт.	муны	-	мыны	-
Туркм.	муны	-	-	-
Уйг.	муни	-	-	-
Ног.	муны	-	-	-
Каз.	-	м̄уны	-	-
Тат.	-	моны	-	-
Хак.	-	-	мыны	-
Тув.	-	-	-	мону

Чередование *б/м* в начале местоимения отражает, по-видимому, древнее состояние праязыка, когда губно-губные *б* и *м* чётко не дифференцировались. Это явление имеет место и в корневой морфеме *бен / мен / мин* со значением «я». Вероятно, указательное местоимение *бу / пу / мун / бын ...* и личное местоимение первого лица единственного числа в тюркских языках произошли из одной действительской частицы, указывающей на сферу производителя речи. Для такого предположения существует не только семантическое основание. Об этом свидетельствует и материальное сходство соответствующих основ – начальные губно-губные согласные и факультативный элемент *н*, который в отдельных случаях выпадает из парадигмы (ср. кирг. *мен* «я», *менде* «у меня», но *ма – га* «мне»; ногайск. *мен* «я», *менде* «у меня», но *ма – га* «мне» и т. д.; чуваш. *эп̄е* «я», но *мана* «мне, меня», *манра* «у меня» и т. д.).

В данном случае можно допустить и иную интерпретацию. Возможно, *бу* является архетипом местоимённой основы, а основа *мун / мын ...* обладает по отношению к архетипу статусом производности (а не паритетности). Ф. Г. Исхаков, например, пишет: «Переход начального *б* в *м* объясняется как результат ассимилирующего влияния в соответствующих языках конечного *н* склоняемой основы на начальное *б*, а переход начального звонкого *б* в соответствующий глухой *п* – тем, что в шорском языке (как и в некоторых других) вообще в начале слова всякий звонкий согласный звук, имеющий свою глухую пару, оглушается». В данном наблюдении тюрколога обращает на себя внимание два момента.

Во-первых, признаётся наличие регрессивной ассимиляции, которая привела к переходу начального согласного *б* в звук *м*: носовой звук *н* подверг назализации начального *б*: *бу*→*бун*→*м* –*у* –*н*→*мун*. Конечно, номинативная форма появилась раньше объектных, локативных и других форм. Эта идея сама по себе логична и не подвергается сильному сомнению. Однако не совсем понятно отсутствие назализации в словоизменительной парадигме рассматриваемого местоимения в азербайджанском, турецком и других языках, в которых звук *н* не повлиял на произношение начального *б*.

Во-вторых, в сравнительной фонетике тюркских языков убедительно показано соответствие начального *п* в хакасском языке звуку *б* в прочих языках. Ср., например: хак. *пай* – кирг., каз. *бай* и т. д. в значении «богатый», хак. *пар* – кирг., каз. *бар* и т. д. «есть, имеется», хак. *пас* – кирг. *баш*, каз. *бас* «голова», хак. *пис* – кирг. *беш*, каз. *бес* «пять» и т. д.; хак. *пурун* – кирг. *мурун*, каз. *мурын* «нос», хак. *пус* – кирг., каз., узб. *муз* «лёд» и т. д. Как видим, хакасское *п* – в других языках соответствует звукам *б* и *м*. Поэтому нет ничего необычного в том, что хакасское *пу* «это» имеет эквивалент *бу* в азербайджанском, алтайском, кумыкском, узбекском и других языках, хакасское *пугаа* «этому» – *буга* в ногайском и киргизском языках, *быга* в башкирском, *моңа* в татарском, *муңа* в туркменском языке.

Есть основание считать, что форма дательного падежа в ряде языков представляет собой отражение древнего состояния пратюркского языка. В ней отсутствует формант *н*, который является вторичным и тоже, вероятно, имеет дейктическое происхождение. Примеры типа башкирского *быга* «этому», киргизского и кумыкского *буга*, шорского *пога*, хакасского *пугаа*, казахского *буган* не имеют в своём составе дейктическую частицу с звуком *н*. Вероятно, к основе *бу* в данном случае непосредственно присоединяется признак направленности *га*, впоследствии ставший суффиксом дательного падежа, подвергаясь звуковой гармонии в соответствии с требованиями фонетического облика прономинатива указания.

Такой вывод, конечно, не согласуется с утверждением о выпадении *н* в примерах приведённого типа. В тюркологии существует мнение, согласно которому киргизское *бу* – *га* произошло из *бун* + *га*, каракалпакское *бу* + *ган* – из *бун* + *ган* и т. д. Ф. Г. Исхаков, например, пишет: «В дательном падеже количество склоняемых основ увеличивается и, кроме того, конечное *н* некоторых из них в отдельных языках или чередуется со звуком *ң* или выпадает.

Интересно отметить, что в тех случаях, когда начальный *б* основы сохраняется, конечный *н* основы перед аффиксом, начинающимся с *г* (*га*, *ган*,

гар), выпадает, а в тех случаях, когда начальный *б* чередуется с *м*, конечный *н* основы перед этим аффиксом не выпадает, а чередуется с *ң*». Здесь необходимо выделить и прокомментировать три момента.

Во-первых, автор выбирает более сложный путь образования прономинальной словоформы. Сочетание местоимения *бу* с формантом *н* служит основанием для появления основы *бун*, которая, сочетаясь с показателями направленности *га*, *ган*, *гар* образует словоформы типа *бунга*, *бунган*, *бунгар*. Выпадение из них звука *н* приводит к появлению словоформ *буга*, *буган*, *бугар*. А мы предполагаем, что непосредственное сочетание местоимения *бу* с *га*, *ган* и *гар* привело к образованию словоформ дательного падежа.

Во-вторых, имея в виду примеры типа татарского *моңа*, туркменского *муңа* и т. д. в значении «этому», этот тюрколог пишет о чередовании *н* с *ң*. В данном случае нет чередования двух звуков, а произошло опрощение: сочетание звуков *нг* перешло в звук *ң*, поэтому правильнее было бы говорить о чередовании *нг* с *г*. Ср.уйгурское *муңга*, которое сохранило более древнее состояние образования словоформы указательного местоимения в дательном падеже, прошедшего через ряд ступеней звукового оформления: *мун* + *га*→*муң* – *га* →*муңа*.

Отметим, что узбекское литературное *бунга* имеет и разговорные варианты *буңга*, *буңа*. Здесь мы не видим влияния звука *н* на переход *б* в *м*. Первичный звуковой облик указательного местоимения сохранён и не подвергнут регрессивному уподоблению.

В отличие от форм винительного падежа словоформы дательного падежа имеют более разнообразные основы. См. таблицу №4.

Таблица 4

Языки	Основы местоимения (дат. п.)					
	бун мун	бу пу	бо по	мон	ман	бы
Аз.	буна	-	-	-	-	-
Тур.	buna	-	-	-	-	-
Узб.	бунга	-	-	-	-	-
Кирг.	-	буга	-	-	-	-
Кум.	-	-	-	-	-	-
Хак.	-	бугь	-	-	-	-
Ног.	-	ар	-	-	-	-
Баш.	-	пугаа	-	-	-	быга
Алт.	-	буга	боо	-	-	-
Шор.	-	-	поо,пога	-	-	-
Уйг.	муңга	-	-	-	-	-
Туркм.	муңа	-	-	-	-	-
Тат.	-	-	-	моңа	-	-
Як.	-	-	-	-	маньаха	-
Тув.	-	-	-	-	манаа	-

Таблица 6

Так же схематически могут быть представлены основы и словоформы местного, исходного, родительного и других падежей (сравнительного, уравнительного, творительного и т. д.). Имеющийся у нас материал свидетельствует о прозрачности основы данного указательного местоимения, о её древнем характере.

Следует отметить, что другие тюркские указательные прономинативы (*ол, ал, ул, о, у, шул, сол, ошол, ушул, ошо* и др.) в целом склоняются по образцу местоимения *бу, бул*. Так только в единственном числе. Во множественном числе склонение местоимений совсем единообразно и не имеет отклонений. Остальные местоимения типа *бынау, мынау, анау, санау* и др. изменяются по падежам по образцу склонения имён существительных.

Наиболее единообразны словоформы местоимения *бу* в местном падеже. Если представить их в виде таблицы, то мы видим, что их основы не отличаются разнотипностью и сводятся к четырём графам. См. таблицу №5.

Таблица 5

Языки	Основы местоимения <i>бу</i> в мест. п.			
	бун, мун	мён	бын, мын	ман
Аз.	бунда	-	-	-
Тур.	bunda	-	-	-
Узб.	бунда	-	-	-
Баш.	-	-	бында	-
Алт.	мунда	-	мында	-
Кирг.	мунда	-	мында	-
Туркм.	мунда	-	-	-
Уйг.	мунда	-	-	-
Ног.	мунда	-	-	-
Каз.	-	мўнда	-	-
Тат.	-	монда	-	-
Тув.	-	-	мында	-
Хак.	-	-	мында	-
Шор.	-	-	мында	-
Як.	-	-	-	манна

Отметим важнейшую особенность местного падежа указательного прономинатива со значением «здесь», «в этом», «у этого»: конечное *н* основы сохраняется во всех случаях и не подвергается чередованию.

Хотя исходный падеж отличается от местного тем, что имеет конечный формант *н*. Ср. киргизские *мунда, мында* «здесь, тут, в этом», с одной стороны, и, с другой, *мундан, мындан* «отсюда, с этого». Однако сравнивая местоимённые словоформы этих двух падежей мы обнаружили, что такое правило действует не во всех языках. В некоторых языках конечное *н* основы утрачивается. Здесь происходит своеобразная выкидка форманта *н*. Подобные диэрезы свойственны казахскому, башкирскому языкам. См. таблицу №6.

Языки	Основы местоимения в исх. п.			
	бу, бун му, мун	бо, бон мо, мон	бы мы	ман
Аз.	бундан	-	-	-
Турец.	bundan	-	-	-
Узб.	бундан	-	-	-
Каз.	-	бўдан,	-	-
Баш.	-	мўнан	быдан	-
Кирг.	мундан	-	мындан	-
	мунан	-	мынан	-
	будан	-	быдан	-
	бунан	-	бынан	-
Кум.	мундан	-	-	-
Туркм.	мундан	-	-	-
Уйг.	мундин	-	-	-
Ног.	муннан	-	-	-
Тат.	-	моннан	-	-
Хак.	-	-	мыннан	-
Алт.	мунан	-	мынан	-
Шор.	-	-	мынан	-
Тув.	-	моон	-	-
Як.	-	-	-	мантан

В данной таблице снова особняком стоит словоформа якутского прономинатива. Особое многообразие звукового оформления местоимения мы находим в киргизском языке. Стандартными и общепотребительными являются формы *мундан* и *мындан*, а остальные варианты встречаются в разговорной речи и в говорах.

Сравнивая словоизменение тюркских указательных местоимений, можно отметить ещё одну особенность этой парадигмы. Указательные местоимения *бу, бул, был, бо, по...; о, ол, а, ал, у, ул, въл, шул, сол, шол, ушу, ушул, ошо, ошол, шу, со, осы, ошы, шушы* и др. склоняются в форме единственного числа точно так же, как и *бу, бул* в этих языках. Приведём словоизменительные и некоторые формообразовательные образцы демонстрационных прономинативов киргизского литературного языка, а также разговорной и диалектной речи.

Им. п. – *бу, бул; ушу, ушул, шу; ошо, ошол, шол; а, ал, о, ол; тиги, тигил, тетиги, тетигил.*

Вин. п. – *муну, буну; ушуну, шуну; ошону, шону; аны, ону; тигини, тетигини.*

Род. п. – *мунун, бунун; ушунун, шунун; ошонун, шонун; анын, онун; тигинин, тетигинин.*

Местн. п. – *мунда, мында, бунда, буда; ушунда, ушуда, шунда, шуда; ошондо, ошодо, шондо, шодо; анда, ада, ондо, одо; тигинде, тигиде, тетигинде, тетигиде.*

Исх. п. – *мундан, мындан, бундан, будан; ушундан, ушудан, шундан, шудан; ошондон, ошодон, шондон, шодон; андан, адан, ондон, одон, тигинден, тигиден, тетигинден, тетигиден.*

Дат п. – *буга; ушуга, шуга; ошого, шого; ага; ого; тигиге, тетигиге.*

Как видим, в данной парадигме почти все падежи допускают вариантное употребление словоформ.

В именительном падеже синонимичными являются словоформы с конечным формантом *л* и формы без него.

В местном и исходном падежах эквивалентные отношения связывают словоформы с факультативным интерфиксом *н*, находящимся между основой и аффиксом падежа, и словоформы, не имеющие его в своём составе.

Между словоформами винительного и родительного падежей существует отношение выводимости: **форма родительного падежа образована путём присоединения к аффиксу винительного падежа форманта *н*.**

К данной парадигме примыкают и следующие словоформы указательных прономинативов.

Форма предельности – *мунча, мынча, бунча; ушунча; ушуча, шунча, шуча; ошончо, ошочо; анча, ончо, тигинче, тигиче, тетигинче, тетигиче.*

Форма сравнения – *мундай, мындай, бундай; ушундай, ушудай, шундай, шудай; ошондой, ошодой, шондой, шодой; андай, ондой, тигиндей, тигидей, тетигиндей, тетигидей.*

Форма притяжательности – *мунуку, бунуку; ушунуку, шунуку, ошонуку, шонуку, аныкы, онуку, тигиники, тетигиники.*

Формы деепричастия – *мынте, минте, мунте; мынтип, минтип, мунтип; ушинте, ушинтип; ошенте, ошентип; анте, антип; онте, онтип; тигинте, тигинтип; тетигинте, тетигинтип.*

Формы причастия (глагола прош. вр.) – *мынткен, минткен, мунткен; ушинткен, ошенткен, анткен, онткен, тигинткен, тетигинткен* и др.

Всё это и многие подобные факты свидетельствуют о большом диапазоне употребления и функционирования демонстрационных прономинативов, о их способности образовывать многочисленные гнёзда с корневой морфемой, выражающей указательную семантику.

Литература:

1. Баскаков Н.А. Двойственная природа слова и проблема частей речи (на материале тюркских языков) // Вопросы теории частей речи. – М., 1968. – С. 234-239.
2. Благова Г.Ф. К истории развития местоименного и именного падежных склонений в тюркских языках // Сов. тюркология. – 1971. – № 2. – С. 39-49.
3. Благова Г.Ф. О типах и структурных разновидностях падежного склонения в тюркских языках // Вопр. языкознания. – 1975. – № 1. – С. 65 - 80.
4. Благова Г.Ф. Тюркское склонение в ареально-историческом освещении. – М.: Наука, 1982. – 304 с.
5. Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений. – М.: Наука, 1974.-224 с.

Рецензент: д.филол.н., профессор Абдуллаев С.Н.